

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-95-99

УДК 32.019.51;304.9(045)

Противоречия формирования исторического сознания современной российской молодежи

А.А. Сучилина

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-0513-2331>

АННОТАЦИЯ

С праксиологических позиций история – это опыт прошлого, перенесенный в современность для поиска ориентиров в действительности. Однако историческое сознание современной молодежи, формирующееся в условиях сетевой реальности, достаточно противоречиво, что увеличивает политический риск вовлечения этой социальной группы в протестную активность. Молодым людям присуща фрагментарность мировосприятия, некритическое отношение к поступающей из социальных сетей информации, использование стандартов потребительского поведения в социальных отношениях. Все эти тенденции в условиях распространения идеологии неолиберализма приводят к подрыву коллективной идентичности. Особым объектом воздействия оказывается историческое сознание, выступающее частью национального самосознания. Стратегические задачи Российского государства состоят в поддержании исторической коммуникации, в том числе посредством коммемораций, в сохранении исторической идентичности как части национального суверенитета. Решение этих задач невозможно обеспечить усилиями одного только государства, необходимо привлечение всех основных социальных институтов – агентов социализации. Преодоление противоречий формирования исторического сознания российской молодежи предполагает трансляцию ценности патриотизма через институт традиционной семьи.

Ключевые слова: историческое сознание; историческая коммуникация; коммеморация; дивидуум; неолиберализм; коллективная идентичность; цифровой аутизм; традиционная семья

Для цитирования: Сучилина А.А. Противоречия формирования исторического сознания современной российской молодежи. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(1):95-99. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-95-99

ORIGINAL PAPER

Contradictions in the Formation of the Historical Consciousness of Modern Russian Youth

A.A. Suchilina

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-0513-2331>

ABSTRACT

From a praxeological standpoint, history is an experience of the past transferred to the present for the search for landmarks in reality. However, the historical consciousness of modern youth, which is forming under the conditions of network reality, is quite contradictory, which increases the political risk of involving this social group in protest activity. Young people are characterised by a fragmented worldview, an uncritical attitude to information coming from social networks, and the use of consumer behaviour standards in social relations. All these trends in the context of the spread of the ideology of neoliberalism lead to the undermining of collective identity. A particular object of influence is historical consciousness, which is a part of national identity. The strategic objectives of the Russian state are to maintain historical communication, including through memorials, to preserve historical identity as part of national sovereignty. The solution to these problems cannot be ensured by the efforts of the state alone; it is necessary to involve all the leading social institutions – agents of socialisation. Overcoming the contradictions in the formation of the historical consciousness of Russian youth involves the transmission of the value of patriotism through the institution of a traditional family.

Keywords: historical consciousness; historical communication; commemoration; dividual; neoliberalism; collective identity; digital autism; traditional family

For citation: Suchilina A.A. Contradictions in the formation of the historical consciousness of modern Russian youth. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(1):95-99. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-1-95-99

© Сучилина А.А., 2020

Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020 т.10 № 1 с. 95-99

Важнейшими факторами формирования групповой идентичности любого этноса служат представления об общем происхождении — «родословной» коллектива — и общей исторической судьбе его членов. На протяжении значительной части истории человечества вопрос об истоках социальной общности решался в рамках религиозного мировоззрения, а собственно история этноса была в значительной степени мифологизирована. С появлением наций религиозный компонент в идеологиях стал ослабевать, а исторический, наоборот, продемонстрировал высокую степень резистентности — национальное самосознание продолжает функционировать как историческое сознание и в современном мире. Историческая идентичность не только символизирует феномен генезиса «мы-групп», дает ориентиры в исторической ретроспективе, но позволяет выставить «сигнальные огни» — особые ценностные приоритеты — в актуальном пространстве действительности, способствует формированию у граждан ответственности за судьбу государства-нации, чувства сопричастности к его будущему. В этой связи не удивительна апелляция к общему прошлому и упоминание о единой истории даже в основополагающих нормативных правовых актах. Так, например, преамбула Конституции Российской Федерации формулируется от лица многонационального народа, соединенного общей судьбой (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/), а в указе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» преемственность истории включена в число традиционных российских духовно-нравственных ценностей (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/).

Особое значение для интеграции общности, поддержания патриотизма и выработки конструктивной повестки будущего играют героические страницы прошлого, связанные с преодолением тягот и лишений. Память о таких событиях позволяет нации сохранять веру в свои силы и видеть перспективы собственного существования. Историческая коммуникация осуществляется посредством коммемораций — поминовения особо чтимых исторических дат и годовщин. В текущей повестке для нашей страны наиболее значимой коммеморацией

является приближающееся 75-летие Победы в Великой Отечественной войне.

В послании Федеральному Собранию, озвученному 15 января 2020 г., Президент В. В. Путин подчеркнул, что День Победы — «самый великий и святой праздник», а память о произошедших семьдесят пять лет назад событиях «не только дань огромного уважения героическому прошлому — она служит нашему будущему, вдохновляет нас, укрепляет наше единство» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>).

В этой связи актуализируется как конкретная задача — «защита правды о Победе», сформулированная президентом, так и более обширная цель — противодействие попыткам фальсификации истории вообще, названная одной из угроз национальной безопасности РФ в области культуры*.

Историческое сознание — ретроспективная оценка обществом своего возникновения и развития — детерминирует социальное поведение, поэтому у определенных акторов политики возникает искушение использовать его в своих целях, даже если это приведет к деконструкции и фальсификации истории, ее целенаправленному изменению в ходе информационного противоборства.

Социальной группой, наиболее подверженной манипулятивному воздействию фальсификаторов и одновременно максималистки убежденной в собственной объективности восприятия, является молодежь. Для обозначения ее представителей хорошо подходит дефиниция «дивидуум», которую А. Г. Дугин использует как характеристику современного человека [1]. Латинская этимология термина — от слова «делимый» — призвана сфокусировать наше внимание на отсутствии цельности, разорванности мировосприятия современного человека.

В отличие от многочисленных поколений прошлого, имевших достаточно четкую и систематизированную картину мира, осознававших себя неотъемлемой частью социума, человеку эпохи постмодерна не свойственен холизм, зато в полной мере присущ индивидуализм в формате эгоцентризма.

* Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

Истоки этого феномена в первую очередь связаны с распространением либеральной идеологии. Речь идет не о классическом либерализме Д. Локка, а об его современных формах, интерпретирующих свободу как отказ от социальных обязательств и связей, в том числе с основными ценностно-определяющими институтами: семьей и религией. Культивируется свобода самовыражения вплоть до самых нелепых форм половой самоидентификации, потребительское отношение не только к вещам, но и к людям. Теоретики неоллиберализма, по крайней мере начиная с К. Поппера, бросили все силы на подрыв различных форм коллективной идентичности и построение «открытого общества», функционирующего по принципу рынка с возможностью совершения любых сделок, в том числе с моралью и совестью. Новая система была призвана дать человеку возможность выбора любых форм идентичности, минимизировать социальные ограничения [2]. На практике обещанная свобода, как в лозунге правящей партии из культового романа Дж. Оруэлла, обернулась рабством — в погоне за иллюзорной независимостью человек, оторванный от собственных корней, привязанностей к семье, религии, стране, собственной истории, становится легким объектом манипуляции, «беспозвоночным» существом, чья активность может использоваться в диаметрально противоположных целях в определенных политических и социальных обстоятельствах. Подобные проявления неоллиберализма приводят к разочарованию в его постулатах. В июне 2019 г. в интервью изданию “Financial Times” президент России высказал мнение, что либеральная «идея себя изжила... вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения... Традиционные ценности стабильнее, важнее для миллионов людей, чем эта либеральная идея, которая прекращает свое существование...» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/60836>).

«Делимость» современного человека связана и с феноменом цифровизации. Значительная часть жизни молодого человека проходит в виртуальном пространстве, где он получает возможность действовать под сетевым псевдонимом, создавая себе вымышленные факты биографии и более комфортные условия существования, чем в действительности. Возникает феномен цифровой шизофрении — раздвоения

между реальной личностью с ее биографией и жизненными обстоятельствами и цифровым персонажем. Традиционные коммуникативные связи нарушаются, утрачиваются навыки социализации, происходит интеллектуальная деградация. Как отметил на недавно завершившемся Всемирном экономическом форуме в Давосе руководитель лаборатории нейронаук и поведения человека Сбербанка А. Курпатов, возникает «цифровой аутизм» (<https://ria.ru/20200123/1563771784.html>). Порождаемые им социально-политические риски состоят в том, что человек утрачивает способность самостоятельно критически мыслить, анализировать и «фильтровать» информацию, запоминать значительные объемы данных. Он выступает исключительно как потребитель предоставляемого контента, запрограммированный на исполнение команд и рекомендаций, идущих из сети. Прогнозируемая тенденция состоит в том, что будет происходить дальнейшее дробление человека — дигитализация личности, возникнут цифровые двойники и постчеловек [1].

В таких условиях историческая идентичность будет подрываться или полностью утрачиваться, в то время как коммеморация в широком смысле слова — это связь времен, межпоколенческая преемственность посредством общей памяти, важнейший механизм трансляции ценностей в обществе. Одна из важнейших задач современного государства состоит в сохранении и защите исторической памяти и формировании исторической идентичности как компонента национального суверенитета.

Технологи дестабилизации политических режимов делают ставку на молодежь как легко воспламеняемую часть социума, формируя среду для цветных революций и переворотов, наносят удары по всем мировоззренческо-идеологическим основаниям общества, включая историческое сознание. Проблема противодействия переписыванию истории со стороны государства в текущей повестке актуальна, стоит признать, что историческому сознанию современной российской молодежи присуща описанная выше фрагментарность, которая в том числе проявляется в отсутствии систематизированных представлений об истории. Противоречия исторического сознания современной российской молодежи обусловлены, с одной стороны, недостатком знаний (неве-

жество — благодатная почва для политических манипуляций), с другой стороны — обилием «информационного мусора» на историческую тематику в сети, создаваемым сознательно с политическими (идеологическими) целями, а также в контексте пиар-кампаний отдельных «ученых» и деятелей культуры. Деструктивную роль играет и широко распространившаяся философия постмодерна. «Преобразователи» прошлого активно пропагандируют постмодернистскую картину мира: если до середины прошлого века человечество пользовалось системой ценностных координат, выстроенной по принципу бинарных оппозиций, противопоставлявшей добро и зло, то в последние десятилетия все большую власть над умами стал приобретать концепт ризомы, допускающий вариативность оценок добра и зла, размывание и смешение ценностных ориентиров.

В сложившихся реалиях актуальной с точки зрения сохранения единства и духовного здоровья нации является политика памяти, направленная на поддержание важнейших коммемораций и преодоление риска межпоколенческих разрывов. Среди большого числа методов, выработанных на сегодняшний день, стоит обратить внимание не только на массовые акции, но и на противодействие невежеству и «информационным вбросам» путем систематизации и обнародования максимального количества исторических документов. В частности, в последнем послании Федеральному Собранию Президент В. В. Путин озвучил, что в нашей стране появится «крупнейший и самый полный комплекс архивных документов, кино- и фотоматериалов по Второй мировой войне, доступных и для наших граждан, и для всего мира. Такая работа — наш долг как страны-победительницы и ответственность перед будущими поколениями» (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>).

Помимо создания базы данных, в том числе и в цифровом формате, необходимо вести активную работу по трансляции правдивых сведений об исторических событиях в доступной (наглядной, систематизированной и небольшой по объему) форме через социальные сети.

Однако невозможно решить имеющиеся проблемы исключительно путем сетевой коммуникации, необходима воспитательно-идеологическая деятельность, направленная на культивацию социальной солидарности,

взаимопомощи и коллективизма — ценностей, традиционных для российского национального менталитета и закрепленных Стратегией национальной безопасности.

Стоит отметить, что историческое сознание имеет ряд уровней: обыденно-практический, эмоционально-психологический, идеологический и научно-теоретический. Описанные выше мероприятия в большей степени связаны с третьим (идеологическим) и четвертым (научно-теоретическим) уровнями, однако не менее, а в повседневной практике скорее более значимыми уровнями, являются первые два. Решить проблемы в этой плоскости призвана в первую очередь семья.

В послании Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 первое и значительное место было уделено демографической проблеме, говорилось о семье с точки зрения рождаемости, пособий, обеспечения детскими садами, но как мы понимаем, будущее государства-нации зависит не только от количества людей, но и от качества их воспитания, привитых ценностных установок и исторической идентичности.

Задачи формирования гражданской позиции и патриотической исторической идентичности обуславливают необходимость включения в этот процесс всех основных социальных институтов — агентов социализации. Важная роль принадлежит не только государству, но и образованию и особенно семье. Наиболее чуткое и осознанное восприятие прошлого страны возможно только через прочувствованное исследование истории своей семьи. История семьи в сознании человека должна восприниматься как неотъемлемая часть истории страны, и наоборот, прошлое страны в том числе, и как собственная родословная.

«Семейный компонент» прослеживается в различных видах консолидирующих идеологий, начиная с самых примитивных, возникших в первобытную эпоху. Изначально эту роль играли религиозные представления — анимистические верования — материнско-родовой культ святынь и покровителей и патриархальный культ предков. Первобытные люди выстраивали родословную, в которой в образе легендарного первочеловека сливались тотем, правитель и конкретный предок семьи, например у бурятского народа — Буха-Нойон-Бабай (бык-князь-отец). Таким образом, компонент

семейной традиции был частью интегрирующих верований, обязательным элементом примитивной идеологии.

По мере эволюции этноса усложнялось и дополнялось консолидирующее мировоззрение. Долгое время его роль играла религия, в дальнейшем возникли национальные идеологии, в той или иной степени включавшие религиозный компонент либо претендующие на светский характер. Однако стоит иметь в виду, что национальное самосознание всегда представляет собой историческое сознание, выстраивание конструктивной повестки возможно только на основе осознания достижений и ошибок прошлого, анализа истоков настоящего и выстраивания прогноза на будущее.

В современной России, по выражению президента В. В. Путина, озвученному в феврале 2016 г., единственной национальной идеей может быть только патриотизм (<https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a794706>

0162a5a7). Патриотизм как любовь к своей стране и гордость за нее начинается с «малой родины» — места рождения и семьи. В этом смысле традиционная семья является столпом устойчивого развития государства и общества в целом, что обуславливает необходимость уделения должного внимания семье как ценности со стороны государства. С другой стороны, семья должна стать носителем и транслятором консолидирующей национальной идеологии. Государству стоит заботиться не только о численном составе российских семей и их материальном благополучии, но и предпринимать усилия по формированию ценности «ответственного родительства». Слова «родина», «народ», «род», «родители», «родственники» обладают этимологической близостью в русском языке и дополнительно подчеркивают роль семьи как «ячейки общества», способной, в том числе, сыграть значительную роль в формировании исторической идентичности будущих поколений граждан России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дугин А. Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение; 2009.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 тт. Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского. М.: Культурная инициатива; 1992.

REFERENCES

1. Dugin A. G. Post-Philosophy. Three paradigms in the history of thought. Moscow: Eurasian movement; 2009. (In Russ.).
2. Popper K. Open Society and its Enemies. In 2 vols. Transl. from Eng. V. N. Sadovsky, ed. Moscow: Cultural Initiative; 1992. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Александровна Сучилина — доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, заместитель декана факультета социологии и политологии по учебно-воспитательной работе, Финансовый университет, Москва, Россия
AASuchilina@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Suchilina — Associate Professor, Department of Political Science and Mass Communications, Deputy Dean of the Faculty of Sociology and Political Science, Financial University, Moscow, Russia
AASuchilina@fa.ru

Статья поступила 05.12.2019; принята к публикации 20.12.2019.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article received on 05.12.2019; accepted for publication on 20.12.2019.

The author read and approved the final version of the manuscript.